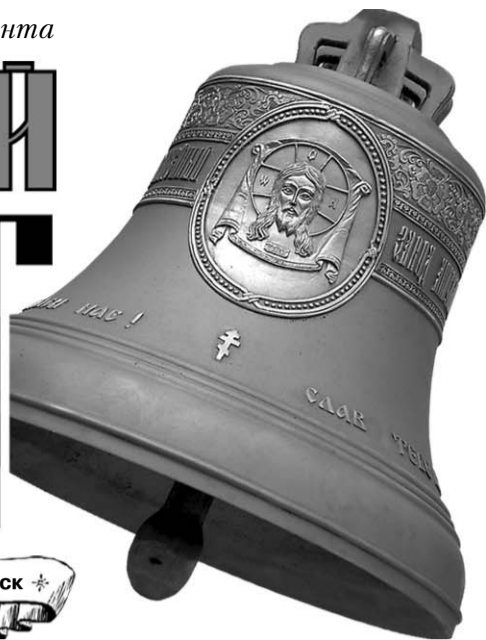

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№2 (194) 2020

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

В праздник Сретения, то есть Встречи, Господа Иисуса Христа, мы слышим в евангельском чтении о двух престарелых, но совсем не одиноких людях. Один из них, старец Симеон, «был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем» (Лк. 2: 25). Этот старец, несмотря на то, что церковное предание говорит о его почти 300-летнем возрасте, хотел жить — жить для того, чтобы увидеть Мессию — Спасителя. Признаком праведности и благочестия является чтение и изучение Священного Писания, и этот старец исследовал, какое время предвещал Дух Святой в ветхозаветных пророчествах и приблизилось ли оно теперь, и получил предсказание, что не увидит он смерти, доколе не увидит Мессию — Христа Господня.

И по Божию вдохновению Симеон пришел в Храм Иерусалимский, когда туда принесли Младенца Христа Его праведные родители, «чтобы представить пред Господа... и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2: 22, 24), то есть совершить обряд выкупа первенца мужского пола, ведущий свое начало еще со времен боговидца Моисея. Много младенцев приносилось в Храм Иерусалимский из всех городов и всей Палестины, но старец Симеон глазами своей веры узнал среди них Младенца Христа, взял Его на руки, обнял Его с величайшей любовью, какую только можно вообразить, и прижал к своей груди, как можно ближе к сердцу, исполненному такой радости, какую только оно могло вместить.

Симеон взял Христа на руки, чтобы представить Господу, чтобы исполнить то, что было задачей либо родителей, либо священника. Каждый из нас, когда принимает повествуемое в Евангелии о Христе с живой верой и предлагаемое Им в нем с любовью и покорностью, также становится Богопримцем, также берет Христа на руки.

Симеону было обещано, что он увидит Христа, но исполнение обещанного превзошло обещание: он держал Его на руках. Так Господь всегда преизобильно подает нам Свое утешение, которое мы себе у Него просим в молитве. Запомним, что встреча старца Симеона и Христа произошла в храме Господнем, и каждый из нас, кто хочет увидеть Христа, встретиться с Ним в этой земной жизни, должен идти в Его храм, в Церковь Божию. Кто же встретил Христа, тот уже никогда не будет одинок — ни в молодости, ни в старости.

Второй старец, но не одинокий человек, о котором мы сегодня слышали, — это старика — пророчица Анна, дочь Фа-

СТАРЫЕ, НО НЕ ОДИНОКИЕ СО ХРИСТОМ

Одиночество и старость, старость и одиночество... В представлении преобладающего большинства современных людей эти понятия связаны между собой неразрывно. И многие задумываются, можно ли опровергнуть это устоявшееся мнение — мнение ложное и ошибочное для каждого верного ученика Христова.

нуила. Мы знаем, что задолго до Рождения Христа прекратились пророчества, печать пророков: пророк Малахия умер за 400 лет до события Сретения Господня. Но почему евангелист Лука называет старицу Анну пророчицей? Вероятнее всего, под этим подразумевается только то, что она понимала Священное Писание лучше, чем другие женщины, и приняла на себя служение навещать молодых женщин в Законе Божием.

Мы не знаем, как звали отца Симеона Богопримца, но знаем отца Анны. Имя его Фануил, или же Пенуэл, приводится для того, чтобы напомнить нам о том месте, где с Самим Богом боролся патриарх Иаков (см.: Быт. 32: 24–30). «И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя», — читаем мы в Книге Бытия. И вот дочь Пе-

нуэла-Фануила также видит Бога лицом к лицу.

Она была очень преклонного возраста, вдова лет 84. Овдовев в молодом возрасте, прожив с мужем только семь лет, она, тем не менее, никогда не выходила замуж вторично, но оставалась вдовой до дня своей смерти, что ставится ей в похвалу.

Конечно, 80-летняя старушка уже не может заниматься каким-то трудом или помогать своими руками ближним, и она полностью посвятила себя Богу, «постом и молитвою служа Ему день и ночь» (ср.: Лк. 2: 37). Она не только соблюдала часы молитвы, но всегда была в молитвенном настроении, жила молитвенной жизнью, отдавала всю себя молитве. Этим она служила Богу, и именно это придавало ценность и превосходство ее постам и молитвам. Фарисеи часто постились и подолгу молились, но этим

служили себе, своей гордости и алчности, а эта добрая женщина не только делала доброе, но делала добро из добрых принципов и с добрыми целями; она служила Богу, и целью ее постов и молитв была только слава Божия.

Как отрадно видеть престарелого христианина, который пребывает в молитвах, который не устает делать добро и не считает себя выше этих занятий, но находит в этом все больше и больше радости и видит все больше и больше необходимости, пока не достигнет Царства Божия. Те, кто усердны и верны в использовании дарованных им талантов и способностей, получают их еще больше, и старица Анна подтверждение тому: она с избытком вознаграждается за свой многолетний подвиг скромной праведной жизни.

Когда принесли Младенца и Симеон говорил о Нем, она, по-

стоянно пребывавшая в Храме, не могла упустить такую возможность. Она славил Господа, как и Симеон, и, вероятно, так же, как и он, желала теперь отойти с миром. Хвала и благодарение, воздаваемые Богу другими, должны и каждого из нас побуждать к этому. Святитель Иоанн Златоуст советует нам: «Случилось ли хорошее? Благословляй Бога — и хорошее останется. Случилось ли плохое? Благословляй Бога — и плохое прекратится». А последствия благодарения Бога для человека очень значимы: «благодарением вводится в душу чудное спокойствие, вводится радость, несмотря на то, что отовсюду окружают скорби» (святитель Игнатий (Брянчанинов)).

Будучи пророчицей, праведная Анна говорила о Господе другим — говорила о Нем всем, верившим в пришествие Мессии и ожидавшим избавления в Иерусалиме в связи с Его приходом. Избавление было то, в чем нуждались, избавления желали и ожидали в Иерусалиме, ибо оттуда должно было выйти слово Господне (см.: Ис. 2). Она сообщила всем благовест о том, что видела Господа. Это была великая весть, весть о Его рождении, такая же великая, какой впоследствии стала весть о Его воскресении. Отметим: те, что сами знакомы с Христом, должны сделать все возможное, чтобы познать с Ним других.

Симеон и Анна — два старых человека — не видели себя одинокими, потому что жили Богом и для Бога. Мы не знаем, какие жизненные скорби и старческие недуги у них были, но для человека, любящего Бога, благодарного Богу, подобные испытания и искушения никогда не заменят самого главного — радости Сретения Христа. Порадуемся же, дорогие старцы и старицы, за Симеона и Анну, возьмем с них пример благочестивой жизни и в благодущии, с благодарением Бога перенесем скорби и недуги. Порадуемся же и мы, те, для кого старость еще далека, будем всегда помнить заповедь Божию: «Пред лицом седого вставай и почитай лицо старца, и бойся Бога твоего» (Лев. 19: 32), — и начнем уже сейчас подготовку к той старости, в которой нет места унылому одиночеству.

По молитвам святых праведных Симеона и Анны станем же все мы Богоносцами: примем в свои сердца и умы Священное Писание — Благовестие Христово, со страхом Божиим и верою примем Тело и Кровь Его, примем иго Его благое, и эта радость общения с Богом станет для нас залогом вечной радости в Царствии Небесном.

Иеромонах Силуан (Никитин)

Это благословение и благодать, которые мы получаем и принимаем, подаются тем, кто присутствует на Святой Литургии. Поэтому мы и говорим, что надо присутствовать на Святой Литургии и участвовать в ней.

Часто спрашивают: «А зачем мне ходить на Литургию?» Надо ходить по той причине, что ты не получишь всех этих благословений и благодати, если не будешь участвовать в Таинстве Евхаристии.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа... Что означает «благодать»? Она означает энергию, это нетварные (несотворенные) энергии Бога, это энергия, которая подобна электрической энергии. Кто, например, видел ток? Никто не видел, он невидим, но, если прикоснуться к оголенному кабелю, ток тебя ударит. Электрическая энергия не как вода, которую видно, зато видишь ее результат, можешь его почувствовать.

Такова и Божия благодать. Она — нетварная энергия; ты не можешь ее увидеть, но чувствуешь, когда получаешь энергию извне. Ты словно включаешь транзистор в контакт, и он начинает работать, такова и благодать. Она не что-то абстрактное, не какое-то чувство, не что-то субъективное, такое, что человек создает сам: она не исходит от человека, а от Бога, и входит в человека, активизирует его, и ты это знаешь и чувствуешь. Благодать — это энергия Бога, та сила Бога, которая активизирует души людей.

...любы Бога и Отца... Бог Отец возлюбил мир бесконечно, боголепно, и ты не можешь понять Его своим умом, не можешь ни описать, ни ограничить, ни выразить Божию любовь, она невыразима. А наша любовь — человеческая, мы люди и, естественно, ограниченные существа. Мы говорим: «Я люблю одного человека всей душой». Но что бы мы ни сказали ему и ни сделали — наша любовь будет гораздо меньше того, что мы можем высказать и выразить.

А подумайте теперь о Боге. Когда любит Бог, Который по природе Своей необъятен, — Его не может охватить ни человеческий ум, ни ангельские умы, — то никто не

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами!

ПОЧЕМУ НАДО ХОДИТЬ НА ЛИТУРГИЮ

может вполне постичь Божию любовь. Эту бесконечную Божию любовь Отца, Который так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы Он спас мир, чтобы мир пришел к Нему и люди стали Его чадами, чтобы мы имели доступ к Его любви и Царству.

...причастие Святаго Духа... — то есть чтобы мы приобщились благодати Святаго Духа, и она вошла в нас, и мы соединились с нею. Чтобы мы стали подобны мукé, которая, впитывая воду, становится тестом. После этого мука

то это не просто молитва, которая может сбыться, а может и не сбыться. Когда священник что-то говорит в Таинствах, через свое Священство, это уже считается совершившимся событием. Например, когда он благословляет воду и она становится святой водой, не существует такой вероятности, что она не станет святой водой. Когда священник читает молитву над человеком или благословляет его, исключено, что это благословение не станет благословением, независимо оттого, кто является свя-

той? Обе одинаково. Потому что Христос совершает всё во всех, а священник является служителем. Разумеется, недостойный священник сгорает, служи недостойно, ведь Святыя Тайны — это пламя, превращающее его в пепел. Но сгорает ли он, превращается ли в пепел — это его дело, мы не можем ни осуждать его, ни выносить ему приговор. Существуют компетентные церковные органы, которые могут исследовать эти вопросы. Нас интересует, каноничен ли священник, не извержен ли из сана, и если это так, то он в силу своего Священства совершает Святыя Таинства.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что в его времена некоторые почитали хороших священников. Это делаем и мы, просто так, по-человечески, то есть:

— Пришел такой-то батюшка! О, он святой человек! — и все спешим приложиться к его руке. Приходит и другой батюшка, который, увы, не святой или мы его не приняли за святого. Ну, ему просто скажем: «Благословите, отче», — если вообще скажем и это. И то, что мы берем у него благословение, — это хорошо, но что оно означает? Священство — это не вопрос личной святости. Свят он или грешен — это его дело. Ты, когда почитаешь святого священника, почитаешь не Священство, а святость. А когда почитаешь какого бы то ни было священника, ты в лице священника почитаешь Священство, а почитая Священство, почитаешь Христа, являющегося источником Священства и Великим Первосвященником Церкви.

Поэтому и в одной из молитв на Святой Литургии говорится: «Потому что Ты — Приносящий и Приносимый, Приемлющий и

Раздаваемый, Христе Боже наш». Это Христос совершает Литургию, а не священник, Он Тот, Кто и приносит дар, и приносит Себя, Он и дар, и Податель дара, Он совершает всё во всех.

Священство мы чтим, чтим благодать Святаго Духа, действующего через священника. Поэтому горе было бы нам, если бы Церковь зиждилась на субъективной святости, то есть если бы было так, что если священник свят, значит, и Литургия правильная, а если священник грешен, тогда она недействительна. Такого нет. Таким образом, когда священник совершает Таинства, всё Божие благословение и благодать передаются через Священство человеку.

Скажите мне: «Почему благословение одних священников имеет силу, а других нет?» Это не зависит от священника, это происходит из-за того, что мы не принимаем его с верой, потому что мы люди и у нас есть свои человеческие немощи. У нас оказывается больше веры, когда мы принимаем благословение от святого священника, потому что мы заранее настроиваем себя своей верой и говорим: «Он святой, хороший», — и т.д., и так, благодаря вере, предрасполагаем себя к нему.

Надо ходить на Литургию, даже если мы стоим так, как пни. Кто-нибудь скажет: «Я не такой, как надо, ничего в этом не понимаю, у меня там ум не сосредотачивается». А ты иди, какой бы ни был. Один старец говорит: «Когда заходишь в магазин благовоний, то, сам того не желая, выходишь, и одежда твоя благоухает, даже если не купишь ничего». Так происходит, говорит, и когда ходишь на Литургию.

Может, ты и не смог совершить ничего духовного, но даже одно то, что ты пошел, что постоял там как пень, — это уже что-то. Так что скажи себе: «Пойду такой, какой есть, — бревно необтесанное. Ведь Бог и необтесанное бревно умеет отполировать». А если не пойдешь, потому, мол, что «я не могу, не сосредотачиваюсь», тогда всё пойдет хуже и хуже, и ты уже никогда не справишься.

Митрополит Лимасольский
Афанасий

уже не может отделиться от теста, чтобы можно было сказать: «Это мука, а это вода», — потому что всё уже стало тестом. Так и когда у нас есть общение с благодатью Святаго Духа, мы становимся одним целым с Богом, и это благословение священника, которое взято из послания святого апостола Павла, напрямую передает нам благословение Святой Троицы.

...да будут со всеми вами! Когда священник что-то говорит на Святой Литургии или в Таинствах,

щенником. Он может быть и самым грешным, окаянным, вором, лжецом, грешником — это не имеет значения. С того момента, как он стал каноничным священником, и если Церковь его не извергала из сана, его благословение и Литургия равносильны той Литургии, которую служил бы Сам Христос.

То есть если бы у нас была Литургия, которую служит Сам Христос, и Литургия, которую служит этот священник, то какая из Литургий обладала бы большей си-

Труд. Принадлежность к Православной Церкви обязывает человека трудиться. Настоящий христианин всегда труженик и подвижник. Церковная история не знает ленивых святых.

В житиях святых мы можем найти довольно честные признания множества их человеческих немощей. Например, Григорий Богослов был наивен и обидчив, мог довольно некрасиво обругать епископа. Николай Японский, уже будучи иеромонахом, многие годы не находил в себе сил бросить курить. Некоторые святые страдали антисемитизмом. Вообще, мир святых — это не идиллия и не лубочная картинка, как нам иногда кажется. Святой не значит идеальный.

Но, братья и сестры, среди них не было лентяев. Все они, от первого до последнего, были неутомимыми тружениками. Поэтому каждый стремящийся к святости христианин имеет священную обязанность ежедневного труда: физического, умного, молитвенного, нравственного.

Далее Павел говорит о терпении скорбей: «И поношения терпим...» Каждый христианин — это крестоносец. Мы пришли в мир, который «лежит во зле» (1 Ин. 5:19), в котором «все, желающие жить благочестиво во

Три добродетели, без которых не спастись

«Мы для того и трудимся, и поношения терпим, что уповаем на Бога живого» (1 Тим. 4:10), — пишет апостол Павел. Здесь апостол говорит об основных составляющих нашей религии, о «трех китах», на которых держится вселенная христианской жизни. Это труд, терпение скорбей и упование на Бога.

Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Мы не пришли сюда, чтобы хорошо здесь устроиться. Здесь не время наслаждений и отдыха, но «время трудов, скорбей, смертей» (свт. Феофан Затворник).

Причем эту реальность, в которой мы живем, — реальность греха, болезни, смерти — создал сам человек. И сам по себе, без Бога, он не в силах победить ее. Жизнь в падшем мире, зараженном грехом, — это и есть наш общий христианский крест. И если человек этого не понимает, его трудно назвать христианином.

Если же вдруг овладеет нами беспокойное желание поиска справедливости в мире (в котором ее не было и нет), то давайте, братья и сестры, начнем с себя. Заглянем к себе в сердце, поищем справедливости. О, мы найдем ее! Но только это будет та справедливость, имя которой трудно назвать христианином.

це концов сталкивает их лбами между собой, ведь правда-то у всех разная!

Да не будет так у нас! Мы будем желать правды Божией, как заповедует Христос. Мы будем помнить слова Господни: «Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12:19). Да не дерзнет наша немощная рука произвести свой суд и свою правду прежде суда Божьего, вопреки правде Божией! Он Судья, он Единый, Ведущий сердца. Он решает, Он судит, Он казнит и милует. Но Он и Помощник, и Утешитель во время скорби — скорби, которую неминуемо суждено христианину нести на земле.

Не будем же в скорбях наших терять помощи Вышнего, надеясь на свою силу, на свою правду, на свою справедливость. Как бы трудно ни было тебе, христианин, в любых печалях и напастьях помни слова Христовы: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Претворивший воду

в вино способен и нашу скорбь превратить в радость.

Сладкими словами об уповании на Бога заканчивается выбранный нами стих. «Мы для того и трудимся, и поношения терпим, что уповаем на Бога живого», — говорит Павел. Горе было бы нам, если бы мы трудились и поношения терпели, не имея упования, не имея надежды. «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15:19).

Жизнь нашу можно уподобить длинному, порой темному туннелю, в конце которого мерцает какой-то свет. Нам тяжело идти, мы то и дело спотыкаемся, падаем, получаем ссадины, царапины. Часто нам кажется, что свет пропадает, и нам становится страшно. И здесь главное — верить и уповать, верить и идти. Идти к свету, который горит для нас, к свету, в котором не будет уже никакой тьмы. От упования и веры — к свету и спасению. От жизни земной — к Царствию Небесному.

Итак, вспомним троицу добродетелей, о которых сообщает нам апостол Павел. Труд, который сегодня должен быть не только молитвенным, но и умным. Читать, думать, учиться. Терпение скорбей — постоянный крест христианина, независимо от его места жительства и социального положения; крест, который дан нам для спасения. Сбрасывающий его берет на себя другой крест страшной тяжести — крест богоборчества. Упование на Бога живого — радость веры и ощущение присутствия Господа в моей жизни.

Труд, терпение, упование — священная триада, подаренная Богом, — пусть будет нашим путеводителем к Тому, Кто больше всех на земле трудился, и терпел, и уповал. К Нему, Христу Иисусу, Господу нашему, пусть будут направлены все помышления наши; ради Него будем трудиться, терпеть и на имя Его уповать.

Сергей Комаров

КНИГА ОТКРОВЕНИЯ ВОЛИ БОЖИЕЙ

«Как мне узнать волю Божию?» — с таким или похожим вопросом к каждому священнику люди подходят регулярно. Над его разрешением бьются, словно над диковинным ребусом, не подозревая даже, насколько прост ответ или, точнее, путь к ответу...

Если человек ищет, как ему исполнить волю своего Создателя — Господа Неба и земли, в руке Которого все сотворенное, видимое и невидимое, и Который Един имеет подлинную, неограниченную власть, — то источника познания этой воли, который мог бы успешно конкурировать с Евангелием, ему не найти.

Безусловно, мы очень часто, погрузившись в суету, которой наполнена наша повседневная жизнь, помрачаемся ею. И потому, столкнувшись с очередной затруднительной для нас ситуацией, теряемся вначале в догадках: ну и как из нее выбраться? Особенно приходится ломать голову, когда, куда ни кинь, всюду клин, когда, как ни поступи, все неладно выходит. Но не надо на самом деле ничего ломать. Просто «вынырнуть» из этой ситуации, от земли чуть поотстать, к Богу сердцем обратиться и сказать: «Господи, главное — знать мне, чего Ты от меня сейчас хочешь и ждешь, а остальное — важно ли оно?» И если начитаны мы в Евангелии, если свежо оно в памяти нашей, то вспом-

ним слово Спасителя, приличествующее данному случаю, и сразу делается легче и ясней на сердце. А коли еще и исполним это слово, то совсем хорошо станет. Ну а ежели не начитаны или в забвение прочитанное стало приходит, то что мешает читать — день за днем, по одной, по две главы? Ведь другого столь совершенного способа обрести свет во тьме греховной лежащего во зле мира нет...

Можно с некоторой натяжкой, конечно, сказать, что «не все ситуации в Евангелии разобраны»: не все профессиональные проблемы, не все политические нюансы, не все личные конфликты... Но и из того, что «разобрано», разве не ясен дух той жизни, к которой мы призваны? Дух кротости, смирения и любви, и вместе с тем — дух мужества, терпения и отваги.

Бывают, вне всякого сомнения, и случаи, когда разобраться вправду трудно. И не только потому, что наши собственные страсти мешают разглядеть истину, оправдывают грех, порочат праведность. Иногда предлежит на выбор два блага, и

никак не разберешься, которое большее. Либо — два зла, и не понятно, какое из них худшее. Например, надо открыть чей-то проступок, чтобы совершивший его еще большего зла никому не причинил. Но и жалко его, потому как может пострадать сообразно своей вине, а справится ли он, способен ли будет это понести, неизвестно. Или на работе появился начальник-тиран, от которого никому житья нет. И опыт подсказывает, что делать, чтобы добиться его снятия, перевода, а в то же время нехорошо это... С другой же стороны, если пожалеешь его, он еще столько всего навороочает! Вот и мучаешься, вот и не знаешь, что чему предпочесть. И как же тут быть?

Есть одна маленькая, но очень важная тайна, которая объясняет, как. Важная и вместе с тем простая, удивительно логичная: если человек в том, в чем воля Божия совершенно очевидна, не пренебрегает ею, а исполняет ее, то Господь подскажет ему в трудной ситуации, как поступить, откроет это так или иначе — способов у Него много.

Сердце человека, живущего по Евангелию или хотя бы просто стремящегося к тому, чтобы так жить, постепенно приобретает опыт, научается различать влекущее долу и возводящее горе — то, что по злоухищрениям диавольским поначалу часто перепутывается в нашей душе. И благодать подает такому последователю Своему Господь — ту, что просвещает его внутренние очи.

Ну а если даже не думает о Боге человек и «вдруг» вспоминает о Нем, когда есть нужда, то, конечно, застант его эта нужда впотымах, так что ни пути не видать, ни самого себя не разглядеть толком.

Впрочем, и из потемок все равно нужно выбираться, и можно выбраться к солнцу. Через отречение, через покаяние и поучение в законе Господнем. И еще через молитву. Да и в любом случае, даже когда все кажется ясным, как без молитвы обойтись? Без нее все так нетвердо, потому как на нашей «самости» человеческой зиждется, и рано или поздно это даст о себе знать. Обязательно нужно молиться. Как? Как лично нам ближе и сподручней. Но, наверное, особенно хорошо, когда после исполненного уже обычного правила, а еще лучше после специально на это время правила избранного, мы обращаемся к Богу: «Вразуми меня, Господи, как поступить, чтобы не свою волю, человеческую, исполнить, а Твою, Божественную». Или другими похожими словами.

Преподобный Варсонофий Великий советовал молиться так, испрашивая у Бога вразумления, в течение трех дней.

А когда такой возможности нет, хотя бы трижды, по примеру Спасителя, трижды произнесшего: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39). Преподобный же авва Дорофей говорил, что, когда и на такую молитву времени не представляется, надо, по крайней мере, возвести свой ум к Богу, ибо это есть быстрее ума? Главное во всем этом — желание быть послушником своего Божественного Учителя, верным Его учеником. И тогда даже ошибка, как утешает тот же авва Дорофей, уже не будет столь погрешительна, сколь могла бы быть.

Но, пожалуй, особо стоит сказать о случаях, когда все не ограничивается решением сиюминутным, относящимся к какому-то одному определенному делу. Перед каждым из нас рано или поздно встает необходимость выбора жизненного пути. И выбор этот далеко не всегда прост. Иногда человек знает, чего хочет он, но не уверен, что того же желает Господь. Иногда не понимает ясно, чего хочет сам, и колеблется, склоняясь то к одному, то к другому решению. Порой же вообще не представляет, кем ему в этой жизни быть и чем заниматься. И остается лишь испытывать далее свое сердце, смотря на то, к чему оно более стремится, и молиться Богу, повторяя, подобно Псалмопевцу: «Скажи мне, Господи, путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою» (Пс. 142, 8).

Но если и обычно молитва должна быть не формальной, а от сердца идущей, чтобы откликнулся на нее Господь, то здесь — тем более. И такой ее может сделать осознание: мы молимся, всецело доверяясь Богу, как бы «позволяя» Ему сделать с нами все, что будет Ему угодно, даже если это окажется совсем не то, чего хотели бы мы. Если есть такое доверие и предание себя Богу, то ответ придет обязательно, как говорит пророк Давид уже в другом псалме: «Открой ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворит: и изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне» (Пс. 36, 5–6).

Изведет... И откроет нам Свою волю, как заблагорассудится Ему: или сердце известит и уверенности исполнит, или через людей направит, или обстоятельства жизни все подскажут сами. Но в любом случае, откроет так, что не заметишь не сможем. Главное опять-таки одно: только бы и вправду исполнить захотели и решились. Ведь нет большей радости и счастья, чем эту, столь подчас трудную и даже неожиданную, волю исполнять.

Игумен Нектарий (Морозов)

Немного о молитве

Можно ведь запоститься до смерти и не спастись. Замолиться до шишки на лбу, и все без толку. Это же не количеством измеряется. Жили две монашки. Одна, по своей лености, клала только три поклона в день. И, когда она эти поклоны клала, говорила: «Господи, прости меня, нерадивую!» Раз, два, три, аминь, и все. Я это к тому, что какие мы сами подвижники, много мы сами наподвижничали? Это кинокомедия целая. А вторая монашка была упертая. Она после вечернего правила еще Евангелие и Псалтирь читала, акафисты пела. И пришли они к одному человеку, который имел способность видеть состояние человеческих душ. Он говорит первой, ленивой: «Ты, лентяйка, всего лишь три поклона кладешь в день. Что это за молитва такая?» А второй говорит: «А ты вообще не молишься!»

Такое тоже может быть: ты язык о зубы стер на молитве, а Господь скажет: «Я не знаю вас!» Это будет сказано людям, которые Христу ответят: «Мы же именем Твоим творили знамения и чудеса!» Но вот какая хитрая задача получается: не брать Бога за горло количеством своих прошений; что я до посинения буду молиться и буду этим брать Бога за горло: Он же обязан мне дать! Я же такой благочестивый, настырный молитвенник.

Но бывает и по-другому. Бывает, что одно слово, сказанное шепотом и со слезой, меняет вселенную. Бывает, что и не нужно говорить много. На кресте благо-разумный разбойник смог выдать из себя совсем немного слов: «Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!» (Лк. 23: 42). Бывает, нужно и много говорить, но не когда тонешь. Петр, когда тонул, одно только успел сказать: «Господи, спаси, я погибаю!» Или когда совесть болит. Мытарю, когда он был в храме, пяти слов хватало.

Можно много говорить, когда ты здоровый и у тебя все в порядке. Но если тонешь, висишь на кресте или у тебя болит все внутри, ты много говорить не будешь. Скажи мало! Такой человек, может быть, пришел домой или даже не дошел до дома, сел в парке на лавку, где не было никого, и заплакал, и сказал Богу самые главные в жизни слова — о себе, о жизни своей заплыванной, о том, что уже времени мало осталось, а он жить еще не начал. Это, может быть, самая большая молитва была в его жизни. И в этот день ты уже не читал молитв, но потом лег спать с чувством, что Бог услышал тебя.

Протоиерей Андрей Ткачев

ПРИТЧА

Жил-был один человек. Хороший, но обидчивый. Однако он знал, что держать обиду на ближнего не полезно для здоровья. Да и батюшка на воскресной проповеди не раз говорил, что это вовсе грех, призывая всех прощать друг друга.

Человек крепко задумался. Плохим христианином ему быть не хотелось. Общаться с обидчиками — тоже.

Большого труда стоило ему преодолеть неприязнь к тем, кто его обманывал, предавал, не уважал... В результате он-таки научился скрывать раздражение, возникавшее всякий раз, когда приходилось сталкиваться с обидчиками. Он даже ставил в церкви свечи за их здоровье и молился об их вразумлении. Только ему по-прежнему не хотелось с ними общаться. Поэтому он избегал каждого, кого только мог, из их числа.

Говорил так: «Я простил согреших предо мной. Но ведь не обязан же я улыбаться им, приводить их в свой дом, об-

щаться с ними? Некоторых я и вовсе видеть не хочу».

Дома же, обращаясь к Отцу Небесному, молился так:

— ...и прощай мне так же, как и я прощаю своих должников...

Пришло время, и человек умер, отравившись рыбными консервами. Ангелы отнесли его душу к Богу. Стоя перед престолом Божиим, он трепетал перед Тем, Кто пролил за него Свою кровь на Кресте. Все молитвы, выученные наизусть, от волнения забылись. Кроме одной. Её-то человек и повторял про себя:

— Отче наш, Сущий на небесах...

Когда же ангелы зачитали список его поступков, несчастный ужаснулся чудовищному количеству своих грехов.

— Господи, прости меня! — вырвалось у него.

Господь же сказал:

— Прощаю и освобождаю тебя от всех грехов твоих. Но видеть тебя Я не хочу.

Священник Сергей Адодин

Иерусалимские уроки

Мы знаем, что Церковь наша называется Соборной, — этот термин, конечно, очень широкий, но он указывает в том числе и на то, что высшим органом правления, утверждения учения и утверждения практики у нас являются Соборы. И первый Собор, Апостольский Собор, произошёл здесь, в Иерусалиме, в 49 году от Р.Х., когда здесь решался вопрос, как быть с теми христианами, которые до крещения были язычниками. На этом Соборе как раз и было принято решение не предъявлять к бывшим язычникам требования обязательного обрезания. Для христиан из иудеев это было достаточно трудное решение: для них обрезание являлось основой основ... Это потом отцы Церкви укажут, что ветхозаветное обрезание было лишь прообразом крещения, и потому не надо бывших язычников подвергать этому ветхозаветному обряду. И всё же принять мысль, что одного крещения достаточно, христианам из иудеев было психологически довольно сложно. Но Иерусалимский Собор принял чёткое решение, а председательствовал на этом Соборе апостол Иаков, который называется братом Господним и который был первым епископом Иерусалимским.

Надо сказать, что этот первый христианский Собор имеет некую — весьма интересную и важную! — проекцию в современность. Священное Писание говорит, что решение на нём, несмотря на всю его сложность, было принято единогласно. Вначале были споры: в частности, апостол Пётр не сразу принял эту мысль, — но, тем не менее, решение было единогласное.

Теперь взглянем на современность. Всего несколько лет назад, когда в РПЦ возник вопрос, участвовать ли нашей Церкви в Критском соборе 2014 года или не участвовать, то среди разных споров был вопрос и о том, как будут приниматься решения — единогласно или по числу голосов. Из истории Церкви мы видим, что участники самого первого Собора, Иерусалимского, считали, что лишь тогда, когда все епископы, все священнослужители, все миряне придут к единому мнению, — только тогда! — решение можно считать вдохновлённым Духом Святым. С практической точки зрения добиться единогласия достаточно сложно, тут требуется серьёзная работа. Гораздо проще сказать: «Давайте решать большинством голосов. А вдруг всего лишь один участник не согласится — и что же? Мы все будем его уговаривать?» Но пример Апостольского Собора говорит, что не нужно жалеть усилий для достижения единогласия: с молитвой, отринув все человеческие, психологические осложнения, какими бы серьёзными они ни были. Смотрите: 49 год, большая часть христианской общины в Иерусалиме — это христиане из иудеев! Христиан из язычников было тогда мало.

И если бы вопрос был поставлен на голосование, то большая часть народа, скорее всего, склонилась бы известно к какому решению. Но апостолы не были популистами и не желали подыгрывать общественному мнению.

А на Крите вопросы решались голосованием. Вот потому-то перед Собором наш Патриарх ставил неперемное условие: календарь не должен обсуждаться! Ведь мы знаем, что большинство Церквей перешли на новый календарь, — ясно, за что они проголосовали бы. И если бы мы прибыли на Крит, то были бы обязаны подчиниться решению большинства, и для нас это стало бы страшной катастрофой. Вот как всё сложно.

Но вернёмся к первым векам Иерусалимской Церкви. Где-то около 63—64 годов иерусалимским христианам было удивительное откровение через ангела о том, что вскоре исполнится пророчество Господа Иисуса Христа и Иерусалим будет уничтожен и что христианам нужно оставить этот город. Всей своей общиной они ушли в Иорданскую долину, и, как мы знаем, в 70 году город был полностью уничтожен Титом Флавием, и храм Соломонов был разрушен.

Хочу в этой связи рассказать историю, произошедшую со мной и моим братом отцом Мефодием. Когда мы с ним были ещё студентами Санкт-Петербургской Духовной Академии, у нас появилась возможность совершить однодневное паломничество в Иерусалим. И мы решили, что хорошо бы нам в этот единственный день на Святой Земле прочесть одно из Евангелий. Чтобы успеть, выбрали мы Евангелие от Марка, потому что оно самое короткое, и решили читать его всякий раз, как выпадет свободная минутка.

Экскурсоводом в нашей группе была совершенно не подготовленная, не православная женщина, эмигрантка из СССР, которая по-русски-то говорила хорошо, но ничего не понимала в религии. В голове у неё была жуткая каша из суеверий и всевозможных нелепостей. Мы пытались всякий раз её поправлять, но она была очень самоуверенной и, в частности, убедилась весь автобус, что надо идти к Стене Плача. Мы говорим ей: «По крайней мере, дайте нам высказать своё мнение: мы же представители Русской Церкви... Стена Плача — это никакая не святыня для христиан. На этом храме исполнилось пророчество Спасителя. Теперь там плачут иудеи, мечтающие о восстановлении храма Соломона. А у нас есть пророчество святых отцов, что когда храм будет восстановлен, там будет коронован антихрист». Но никто нас не послушал, все туристы послушно, как овечки, пошли за этой женщиной к Стене Плача. Тогда мы сказали себе: «А мы не пойдём, мы продолжим читать Евангелие».

И представьте себе: именно на этот момент нам выпал такой отрывок: «...и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено» (Мф. 24, 1—2).

Особая вежа в истории Церкви — 250 год: по всей Римской империи начинаются гонения на христиан. Но вот что особенно нехорошо: в первую половину III века, в пору затишья, христиане расслабились духовно, и когда пришли гонения, многие оказались не готовы пострадать за Христа. Те, кто явно отрёкся от веры или попытался хитростью уйти от мучений, среди христиан были названы падшими. Таких оказалось довольно много. И вот собрался Собор в Антиохии — городе недалеко от Иерусалима, — чтобы решить, какие покаянные епитимии надо давать тем, кто отпал, но всё-таки каются. Строго относились к этому греху первые христиане: епитимии давались на длинные сроки, а состояли они в отлучении от Христовых Таин. Кому-то давалось 10 лет, кому-то больше отлучения от церковного общения. Многие даже получали благословение причаститься только перед смертью.

Сейчас такие сроки мы не назначаем... Спорят об этом, конечно. Есть история о знаменитом современном афонском старце Паисии. Когда к нему с таким вопросом приехали священники Греческой Церкви, они были убеждены, что этот подвижник, великий аскет, одобрит длинные епитимии. Но старец Паисий их не одобрил! И тогда гости сказали ему: «Отче Паисие, но ты же не выше Василия Великого и других святителей древней Церкви, которые соборно утвердили длинные сроки епитимий!» Старец Паисий был в затруднении: он не считал себя выше святых отцов древности... И он сказал так: «Давайте, отцы, помолимся, пускай нам Бог откроет, что будет правильно». Здесь в кустах сидит змея...» А гости её и не видели — и здесь прозорливость старца Паисия явилась! «Мы сейчас помолимся, чтобы она выползла. Если правы вы, пусть она повернётся в вашу сторону, а если я — то ко мне». Эти отцы, хоть и были очень благочестивы, но такого дерзновения не имели. Однако они помолились. И, конечно, не по их молитве, а по молитве старца она повернулась в его сторону.

И этот пример отрицает древнюю практику иерусалимских подвижников, но говорит нам следующее: «Помните, что, хотя, по немощи нашей, нас не наказывают слишком строго, но нужно знать о суждении святых отцов древности и понимать, чего на самом деле заслуживают наши грехи!»

Иеромонах
Кирилл Зинковский

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 февраля Суббота. **Прп. Макария Великого.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 2 февраля Воскресенье. **Неделя о Закхее. Прп. Евфимия Великого.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 5 февраля Среда. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 6 февраля Четверг. **Блж. Ксении Петербургской.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 8 февраля Суббота. **Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста (с 9 февраля).** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 февраля Воскресенье. **Неделя о мытаре и фарисее. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Поминование всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 11 февраля Вторник. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 февраля Среда. **Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 14 февраля Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 февраля Суббота. **Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 16 февраля Воскресенье. **Неделя о блудном сыне. Праздник Сретения Господня.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 20 февраля Четверг. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 21 февраля Пятница. **Отдание праздника Сретения Господня. Обретение мощей свт. Тихона, Патриарха Московского и всея России (с 22 февраля).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. 17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).
- 22 февраля Суббота мясопустная. **Вселенская родительская суббота.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 23 февраля Воскресенье. **Неделя мясопустная. О Страшном суде.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 24 февраля Понедельник. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 25 февраля Вторник. **Иверской иконы Божией Матери. Свт. Московского Алексея, всея России чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь иконы Ее «Иверская».
- 28 февраля Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом иконе Божией Матери, в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 29 февраля Суббота. **Всех преподобных отцов, в подвиге поста просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА

по благословию духовника Свято-Пафнутьева Боровского монастыря

НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ (ИЗРАИЛЬ)

С 29 АПРЕЛЯ ПО 6 МАЯ

Запись по телефону: 8 (903) 109-35-66 (священник Павел Синицын)

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц. Распространяется бесплатно. Желающим оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь на издание вестника:

Карта Сбербанка 5469 2200 1414 3660

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru